

УДК 811.111.1'373

Лаврова Н.А.

Московский педагогический государственный университет

К ВОПРОСУ О КОНТАМИНИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТАТУСЕ

N. Lavrova

Moscow State Pedagogical University

TOWARD CONTAMINATED FORMATIONS AND THEIR FUNCTIONAL STATUS

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу причин распространённости контаминации, а также анализу функционального статуса контаминантов. Исследование показало, что повышение продуктивности контаминации вызвано не только следованием моде: контаминированное словотворчество является следствием разрушения некоторых стереотипов, а также изменений во взглядах на политические события времени, контаминанты помогают выразить эмоциональную оценку происходящего и выполняют, прежде всего, экспрессивно-компрессивную и карнавальную функции. Контаминация представляет собой эффективный способ обнародования своего мнения, отношения, способ снятия напряжения. Как особый стилистический прием контаминация может лежать в основе паронимической аттракции.

Ключевые слова: контаминант, окказионализм, образование по аналогии, карнавальная функция.

Abstract. The article analyses the reasons for the widespread usage of contamination as well as the functional status of contaminated words. The research reveals that the influx of contaminated words is not only due to them being vogueish: contaminated word-building is the result of shattering stereotypes and the alteration in the views on the quotidian events; contaminated words also help to reveal the emotional evaluation of events. First and foremost, their functions are expressive, compressive and ludic. Contamination is an effective means of revealing one's opinions and attitude, it is also a way of alleviating tension. As a specific stylistic device, contamination can also form the basis for paronymic attraction.

Key words: contaminated word, occasional word, analogical extension, ludic function.

Современную языковую и речевую ситуации нередко характеризуют как «номинативный бум», «информационно-номинативный взрыв», «неологический бум», что обусловлено ростом научно-технического прогресса, ставшего неотъемлемой частью жизни современного общества. Принято говорить о том, что естественный язык представляет собой самонастраивающуюся, динамическую систему, в котором словообразование подвижно, а в его системе заложены потенции, реализация которых практически не ограничена. Словообразование и лексика, в отличие от грамматики или фонетики, наиболее чутко реагирует на социально-политические процессы, происходящие в обществе (в частности, ускорение темпа жизни, о чем так часто говорят в последнее время, усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных единиц). Следует отметить, что при всех лингвистических и экстралингвистических метаморфозах типичные для языка словообразовательные модели обладают наибольшей устойчивостью, в то время как периферийные модели отличаются большей динамичностью. Повышение продуктивности определенных словообразовательных моделей также может быть вызвано следованием моде. Традиционно наиболее

активным источником отражения рече-языковых процессов являются средства массовой информации. Сегодня в российской периодике можно констатировать функциональное расширение используемого лингвистического материала – используются не только литературные и кодифицированные единицы, но и слова, находящиеся на грани литературного языка, а также выходящие за его границы – жаргонные и просторечные. В разные периоды развития языка (лингвистические причины) и общества (экстралингвистические причины) может происходить перераспределение функционального статуса словообразовательных моделей (это, правда, касается преимущественно периферийных моделей). Причинами смещений словообразовательных акцентов могут являться: недостаточность или избыточность определенных образований, социальный заказ, языковая мода, когда на передний план в области окказионального словообразования выходит определенная модель.

Сегодня результатом языковой моды является активизация контаминации и контаминированных образований, выполняющих, прежде всего, экспрессивно-компрессивную функцию. Высокая доля оценочно-экспрессивных моделей в современном языке – во многом результат влияния разговорной, просторечной и жаргонной лексики. Обращение к оценочным речевым средствам удовлетворяет потребности в ярком и эффективном словоупотреблении, при этом повышенная выразительность окказиональных слов обеспечивается их необычностью на фоне нормативных канонических образований. Одной из моделей, которая считается наиболее маркированной в отношении образования окказионализмов, можно считать контаминацию, все чаще использующуюся в качестве названий торговых марок и рекламных слоганов, например: *confashion* (*confetti + fashion – название российский конфет*), *стакет* (*стаканчик + брикет – название российского мороженого*). Интересно, что контаминированная номинация используется не только как средство привлечения внимания,

но нередко отражает и объективные свойства предлагаемого товара. Так, приводимая выше лексема «стакет» является названием мороженого, которое по форме одновременно напоминает и стаканчик, и брикет. При использовании имени собственного в качестве одного из компонентов контаминанта последний, как правило, характеризуется отрицательной коннотацией и выражает негативное отношение определенного сектора к описываемому явлению. В качестве примера можно привести лексему «чубаучер», отражающую негативное отношение многих российских граждан к введению ваучеров в перестроечный период. Окказионально-контаминированное словотворчество отражает разрушение некоторых стереотипов, а также изменения во взглядах на политические события времени, помогает выразить эмоциональную оценку происходящего. Это эффективный способ обнародования своего мнения, отношения, способ снятия напряжения.

Представляется, что среди многообразных языковых функций, присущих или могущих быть присущими языковому знаку, контаминанты реализуют эстетическую и эмоционально-экспрессивную, а также когнитивную. Об эмоционально-экспрессивной функции подробно написано выше. В отношении реализации эстетической функции контаминанта можно сказать, что такое слово не в последнюю очередь рассчитано на восприятие его формы и получение определенного эстетического удовольствия от этой формы. Когнитивная функция контаминанта заключается в том, что в процессе его создания и восприятия человек обнаруживает и обнародует определенные грани и аспекты действительности, которые доселе оставались неизвестными или нераскрытыми. Одной из ключевых функций контаминированного словотворчества является карнально-игровая, заключающаяся в привнесении иронического или юмористического коннотативного элемента в семантику контаминированных единиц. Контаминированные образования характеризуются ори-

гинальностью формы и содержания, а также возможным наличием основ разноязычного происхождения.

В зависимости от типа контаминированного слова, его словообразовательный статус в континууме «узуальность – неузуальность» может быть различным, при этом важно не смешивать узуальность словообразовательной модели и узуальность образованного в ее результате слова. Так, узуальные модели могут иметь следствием как узуальные, так и неузуальные слова. Что касается так называемых неузуальных словообразовательных моделей, то, по-видимому, само наличие таких моделей может быть поставлено под сомнение. Вероятно, правильнее говорить о типологичности или нетипологичности той или иной модели для конкретного языка, а также о центральном и маргинальном статусе словообразовательных моделей. Словообразовательная специфика контаминации заключается в том, что это одна из немногих (а возможно, единственная) моделей, которую, с некоторыми оговорками, можно назвать неузуальной. «Неузуальность» контаминации, однако, является относительной: имеется в виду то обстоятельство, что подавляющее большинство контаминантов стилистически маркированы (около 85 %). Таким образом, неузуальными являются такие модели, которые способствуют актуализации некодифицированного пласта лексики: «В этом виде актуализации в отличие от воспроизведения готовых единиц и их форм на уровне слова наблюдается активность языковой личности, преодолевающей усредненность нормированной коммуникации» [2].

Многие советские лингвисты относятся к контаминации скептически-настороженно, не желая признавать за ней статуса полноценной словообразовательной модели. Так, И.М. Берман указывает на периферийно-маргинальный характер контаминации, подчеркивая, что она тяготеет к той или иной узуальной словообразовательной модели: контаминированные образования «в той или иной степени тяготеют к одному из установленных в словообразовании типов, проявляя тенден-

ции к полному переходу в какой-либо из них» [3, 101]. Н.М. Шанский, К. Сунден, Е.И. Чаадаевская рассматривают контаминанты как скрытые композиты. В отличие от указанных ученых, И.В. Арнольд, следуя западной традиции, именуется контаминацию блендингом и предлагает различать два основных структурных типа блендов: аддитивные и рестриктивные. В сущности, речь идет о сочинительной и подчинительной связи между компонентами контаминанта. Аддитивные (сочинительные) контаминанты представлены словами, компоненты которых находятся в равных, с точки зрения структуры, отношениях, поэтому выделить главное и зависимое слова представляется затруднительным. Классическим примером является ставший узуальным контаминант “smog” – *smoke* + *fog*. Рестриктивный тип образован из атрибутивного сочетания, где первый элемент определяет второй: “positron” – *positive* + *electron*.

Если структурные типы контаминантов описаны достаточно подробно, то вопрос соотношения семантики составляющих компонентов и семантики контаминанта остаётся открытым, прежде всего, ввиду сложных отношений между референтом и его контаминированным именованием. Так, О.А. Хрущева обращает внимание на то, что контаминант “maton” (*mutton* + *bacon*) – это не сочетание баранины с беконом, но «баранина, приготовленная как бекон» [7, 96], “rockoon” (*rocket* + *balloon*) не есть «ракета с аэростатом», но «высотно-зондирующая ракета, стартующая с аэростата» [7, 96]. Среди существенных особенностей контаминации О.А. Хрущева называет намеренный характер словопроизводства, особую стилистическую окраску производных, окказиональный статус большинства контаминированных единиц [7].

Учитывая компрессивный характер контаминации, важным представляется исследование А.Ю. Мурадян, подсчитавшей коэффициент компрессии контаминации, который колеблется от 10 до 30 процентов [6].

Как особый стилистический прием контаминация может лежать в основе паро-

нимической аттракции и использоваться писателями в качестве характеристики своих персонажей, при этом могут возникать значительные сложности при переводе контаминированного онима. Н.В. Мудрова [5] приводит следующий пример контаминированного онима из произведения Н.С. Лескова «Левша», представляющий собой случай паронимической аттракции: «Канделябрия» – Каламбрия (название итальянского полуострова) + канделябр. Данный пример показывает, что существует определённая терминологическая и чисто лингвистическая трудность: уместно ли отождествлять контаминацию и паронимическую аттракцию, или это разные явления? В каком отношении эти явления находятся к образованиям по аналогии? Ответ на эти вопросы не является очевидным или однозначным. С одной стороны, паронимическая аттракция может быть основана на контаминации, когда говорящий либо совершает оговорку, либо намеренно сближает два слова и понятия с целью достижения юмористического эффекта, однако в таком случае уместнее говорить о псевдонародной этимологии, поскольку в основе последней лежит не незнание этимологии слова, но желание принизить, высмеять определенный референт. В цитируемой работе Н.В. Мудровой словосочетание «Твердиземное море», по-видимому, не является контаминантом, хотя и есть результат паронимической аттракции. Окказионализм «Твердиземное» не есть контаминант по той причине, что создающий его человек имеет смутное представление о Средиземном море, плохо знаком с этим словосочетанием и поэтому логически домысливает первый компонент прилагательного «Средиземный»: поскольку речь идёт о «земле», то она должна быть «твёрдой», что логично, хотя и неправильно в данном случае.

Образования по аналогии имеют много общего с контаминацией в том смысле, что представляют собой новую неузуальную единицу, основанную на переосмыслении узального слова – заимствовании у него некоторой части, как правило, финальной.

Трудность заключается в разграничении финальной части, носящей статус суффикса, и словообразовательного осколка, используемого для образования именно контаминанта, а не слова аффиксального типа. Рассмотрим примеры «мэриози», «наспартачить» и «макокрасочные изделия», приводимые Н.С. Валгиной в работе «Активные процессы в современном русском языке» [1]. Представляется, что первый из них – контаминант, второй допускает двойственное рассмотрение, третий наиболее подходит под то, что можно назвать образованием по аналогии. В слове «мэриози» достаточно ясно прочитывается мотивирующая лексема «мафиози», кроме того, словообразовательная система русского языка не знает форманта «-иози» или «-ози» (если допустить, что «и» – соединительный элемент, что нехарактерно для русского языка). Слово «наспартачить» можно рассматривать как отыменной дериват, образованный от имени собственного «Спартак». Окказионализм «макокрасочные» фонетически напоминает прилагательное «лакокрасочные» и имеет целью активировать соответствующие ассоциации у реципиента. Однако в слове четко прослеживаются две основы – «мак» и «крас», а также соединительный элемент «о», по этой причине уместно говорить об образовании сложного окказионального слова по аналогии с узальным словом. В данном случае почти стопроцентное совпадение со словом «лакокрасочные» имеет целью достижение юмористического эффекта и реализует карнавальную функцию окказиональных образований.

Несмотря на периодически пророчимую контаминантам судьбу слов-однодневок, приходится констатировать, что в настоящее время происходит активное образование контаминированных слов в различных дискурсах и сферах деятельности, и хотя большинство таких новообразований являются окказиональными, карнавальная, экспрессивная, когнитивная, эстетическая, а также компрессивная функции контаминантов делают их весьма привлекательными

в рамках индивидуально-авторского творчества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Электронный ресурс] / URL: <http://www.hi-edu.ru> (дата обращения 26.07.2010).
2. Гугунава Д. К инвентаризации способов словопроизводства [Электронный ресурс] / URL: <http://www.proza.ru/2002/12/18-40> (дата обращения 26.07.2010).
3. Жлуктенко Ю.А., Березинский В.П. Борисенко И.И. Английские неологизмы. Киев: Наукова думка, 1983. 172 с.
4. Гетманская М.Ю. Семантико-стилистические особенности телескопизмов в современном русском языке [Электронный ресурс] / URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VII/uch_2008_VII_00023.pdf (дата обращения 26.07.2010).
5. Мудрова (Горловка) Н.В. Паронимическая аттракция как ономастический прием: опыт сравнения двух переводов сказа Н.С. Лескова «Левша» на английский язык // Восточнoукраинский лингвистический сборник. Вып. 11., 2007. С. 62-68.
6. Мурадян А.Ю. Словослияние в современном английском языке (специфика, динамика, теория): Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 201 с.
7. Хрущева О.А. Блендинг в системе словообразования // Вестник ОГУ, № 11 (105) / ноябрь, 2009. С. 95-101.

УДК 81'373=511.142

Онина С.В.

Югорский государственный университет

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАЗВАНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ОЛЕНЕВОДСТВОМ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

S. Onina

Ugorsk State University

**LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF NAMES ASSOCIATED WITH
REINDEER BREEDING IN THE KHANTY LANGUAGE**

Аннотация. В представленной работе при помощи семантико-логического способа, в основе которого лежит принцип выборки единиц из словарного состава по смысловому критерию, произведена лексико-семантическая классификация лексики хантыйского языка, связанной с оленеводством. Данная тематическая группа представляет собой целостную систему, имеющую устойчивое количество объектов номинации и предназначенную для их обозначения конкретный состав лексических единиц, являющихся бесценным источником для пополнения словарного состава хантыйского языка.

Ключевые слова: хантыйский язык, словарный состав, смысловой критерий; лексика, оленеводство.

Abstract. In the present study the lexico-semantic classification of the Khanty language vocabulary associated with the reindeer breeding is performed using the semantic-logical method, which is based on the principle of sampling units from the vocabulary according to the semantic criterion. This theme group is a holistic system that has sustained number of objects of nomination and specific composition of lexical units for their designation, which are an invaluable source for the replenishment of the Khanty language vocabulary.

Key words: the Khanty language, deer, lexicon, vocabulary, semantic criterion.